

УДК 37.064.3

БУЛЛИНГ – СТАРАЯ ИЛИ НОВАЯ ПРОБЛЕМА

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, и.о. профессора

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

МЫРЗАЛИЕВ Нурсаят Берикович

докторант Phd (направления «Педагогика»)

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

МАМБЕТАКУНОВ Уланбек Эсенбекович

доктор педагогических наук, профессор

Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т.Эрматова

г. Бишкек, Кыргызстан

Подробный обзор современных исследований и выводов по проблеме буллинга в школьной среде, подтверждает, что распространенность буллинга среди подростков составляет около 53%. В статье отмечены такие особенности буллинга: что жертвами становятся только социально уязвимые дети – часто агрессии подвергаются и популярные подростки; систематичность буллинга как повторяющегося и преднамеренного враждебного поведения с неравенством власти; одновременно ребенок (подросток) может находиться и в роли жертвы, и в роли агрессора; игнорирование проблемы педагогами усугубляет данную ситуацию; тяжелые психологические последствия для жертв (тревога, депрессия, низкая самооценка); немаловажную роль наблюдателей и сверстников играет в поддержке или распространении агрессии; влияние семейных факторов: дисбаланс власти, насилие в семье, стиль воспитания (как вседозволенность, так и авторитаризм) влияют на склонность к буллингу или виктимизации. Авторы, с учетом результатов предыдущих исследований, отмечают необходимость комплексного подхода к решению проблемы с участием детей, родителей, школ и государства. Целью данного исследования является выявление и постановка основных проблем, связанных с проблемой буллинга среди подростков. Объектом исследования является литература, рассматривающая проблему буллинга, его видов. Были использованы следующие методы: теоретический (анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по изучаемой проблеме, анализ содержания современной литературы; изучение источников, определяющих особенности развития подростков.

Ключевые слова: агрессия, буллинг, кибербуллинг, особенности буллинга, подростки, образовательная среда.

Всплеск подростковой агрессии охватил весь мир. Согласно статистике ЮНЕСКО, каждый год в мире буллингу подвергаются 246 млн. детей и подростков. К сожалению, эта проблема, вызывающая глубокую тревогу, актуальна не только для одной конкретной страны – с ней сталкиваются дети по всему миру. Когда читаешь сводки из правоохранительных органов Республики Казахстан и соседних государств, создается ощущение, будто мы вернулись во времена лихих 90-х. И если кто-то полагает, что подобное поведение характерно исключительно для учащихся школ, то, увы, это не так – даже в стенах высших учебных заведений фиксируются подобные случаи. При более внимательном ознакомлении с происшествиями стано-

вится ясно: речь идет не о единичных вспышках агрессии, а о целенаправленных, систематических актах издевательства. Это вызывает боль за пострадавших и тревогу за будущее молодого поколения. Понятие «буллинг» широко распространено в западной психологии (от англ. *bully* – травить). Несмотря на долгое применение, у него нет единого устоявшегося определения ни в научной литературе, ни в словарях. Так, Оксфордский словарь трактует термин как использование силы или власти для запугивания или вреда слабым [23], а М. Мэннинг – как преследования в форме неспровоцированной агрессии, неоднократно направленной на другого человека или группу [27., с. 29-58]. В российские словари данное понятие еще только входит. Например, «Сло-

варь социальной педагогики» определяет буллинг как агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно учащихся и студентов) со стороны остальных членов в виде оскорбления, угрозы, физической агрессии, постоянной негативной оценки жертвы и ее деятельности, отказе в доверии и т. д. [11].

Целью данного исследования является выявление и постановка основных проблем, связанных с проблемой буллинга среди подростков. Объектом исследования является поведение подростков в образовательных учреждениях. Предмет исследования – подростки в возрасте 15-16 лет.

Были использованы следующие методы: теоретический (анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по изучаемой проблеме, анализ содержания современной литературы; изучение источников, определяющих особенности агрессии подростков, изучение действующих международных и республиканских нормативно-правовых документов; эмпирический (метод наблюдения, анкетирование).

Авторы, проанализировав литературу, посвященную проблеме буллинга, пришли к следующим выводам:

1. Проблема буллинга не новая. На феномен буллинга впервые обратила внимание литература – в 1857 г. был написан роман Томаса Хьюза «Школьные годы Тома Брауна». Эта книга рассказала о мальчике, который жил в школе-интернате и подвергался травле со стороны более сильных мальчиков. Но прошло более ста лет, прежде чем тема буллинга была охвачена системными исследованиями в Швеции и затем в Норвегии. В Японии о проявлении идзимэ (буллинга) наблюдались уже в период Эдо (1603-1866 гг.). Дж. Б. Сэмсон обратил внимание, что методы наказаний в школе Ёмэй (XVI-XVII вв.) соответствовали форме современного идзимэ: одним из наказаний было игнорирование ученика учителем или приказ не разговаривать с ним всем ученикам, чтобы вызвать чувство стыда и одиночества [32].

2. Несмотря на то, что на сегодняшний день есть множество работ о подростковом буллинге, эта тема по-прежнему остается недостаточно изученной. Большинство исследований, посвященных травле в учебных коллек-

тивах, фокусируются на общем описании явления и статистическом учете случаев насилия подростков в отношении ровесников.

3. Буллинг не имеет географических ограничений. На сегодняшний день данная проблема существует во всем мире, и в экономически развитых странах: США, Канада, Швеция, Финляндия, Италия, Великобритания, Бразилия, Австралия, а также в странах бывшего СССР; не осталась в стороне и известная своей дисциплинированностью и законопослушностью Япония.

4. Буллинг не имеет расовых и этнокультурных ограничений. Если рассматривать проблему на образовательном уровне, например, в Японии нет неблагополучных, «черных» школ, как в ряде стран Запада, куда родители боятся отдавать детей; нет и проблемы с оружием, как в США, где участились случаи стрельбы учащихся в школе. Поэтому возникает вопрос как законопослушность и этническая дисциплинированность японцев: как в школе (где и формируется личность) соотносится с жестокостью идзимэ (буллинга)?

5. Жертвы буллинга не имеют возрастных ограничений, то есть жертвой может стать ребенок, подросток и взрослый человек. И, как правило, ребенок или подросток, ставший жертвой буллинга, во взрослой жизни продолжает подвергаться насилию. Согласно данным, буллинг чаще встречается в начальной школе, и его больше испытывают дети с 7-8 и до 11-12 лет. В средней школе самый высокий процент издевательств – в 8-9 классах. Также ученик, над которым издевались в начальной школе, с вероятностью в 53% подвергнется травле в средней школе. Американские социологи Роберт Фэрис (Калифорнийский университет, г. Дэвис) и Диана Фелмли (Университет штата Пенсильвания, г. Юниверсити-Парк) [19, с. 228-257], которые опровергают расхожее представление о том, что жертвами буллинга обычно становятся социально уязвимые маргиналы. По мнению указанных авторов, агрессии со стороны сверстников нередко подвергаются популярные в своей среде подростки, а издевательства над ними есть не что иное, как способ соперничества. Если ранее в исследованиях говорилось о том, что мальчики чаще являются теми, кто издевается. То исследования последних лет показывают, что в

школьном пространстве буллинг чаще распространяется девочками.

6. Систематичность. Буллинг понимается Д. Олвеусом как стереотип взаимодействия в группе, при котором человек неоднократно и на протяжении довольно долгого по времени периода сталкивается с издевательствами [29, с. 13-36]. Иначе говоря, буллинг представляет собой преднамеренное и систематически повторяющееся враждебное поведение агрессора, отличающееся неравенством социальной власти или физической силы по отношению к запугиваемой стороне.

7. Один и тот же ребенок, подросток одновременно может быть и буллером, и сам являться жертвой буллинга.

8. Многие жертвы сталкивались с игнорированием своей ситуации со стороны педагогов и признавались, что им лишь советовали потерпеть или сменить школу. Учителя закрывали глаза на травлю сознательно, чтобы защитить репутацию школы или дистанцироваться от проблемы, но чаще они могут не знать о происходящем вовсе. Школа, к сожалению, склонна не замечать травлю, издевательства.

9. К сожалению, буллеры не всегда осознают последствия своих действий. Для некоторых «всего лишь шутка», «повод, чтобы посмеяться», «подразнить», «жертва этого заслуживает», «другие делают гораздо худшие вещи» и т. д. Но, результаты исследований доказывают, что у жертв буллинга в последующем тревога, депрессия, одиночество, а во взрослом возрасте – низкая самооценка, трудности в общении, часто они с трудом доверяют другим людям.

10. Несмотря на свое отношение к буллингу, многие ученики ведут себя таким образом, что поддерживают или даже подпитывают агрессивное поведение. Они не вмешиваются, они наблюдают за происходящим и таким поведением потворствуют насилию. Некоторые учащиеся усиливают буллера, они подкрепляют его поведение социально – поддерживают смехом, провоцируя его на продолжение, и сами подключаются к травле. Хотели бы отметить, что агрессивное поведение сродни болезни и в некотором роде «заразно». Например, друзья жертвы или подростка-булли с достаточной вероятностью имеют значительные шансы быть втянутыми в конфликт в будущем, что может привести к ситу-

ации «войны всех против всех» и криминализации школьной атмосферы.

11. Семейные факторы буллинга. Относительно влияния семейных факторов на агрессивное поведение в школьной среде и виктимизацию, в научной литературе представлены различные подходы и мнения. Так, одна из первых работ, изучающих роль семейных условий в формировании склонности к буллингу, выявила, что агрессорами в подобных ситуациях чаще всего становятся дети, воспитывающиеся в семьях с выраженным дисбалансом власти. В таких семьях старшие члены – будь то родители или старшие братья и сестры – злоупотребляют своим авторитетом и регулярно запугивают младших. Среди тех, кто впоследствии проявляет агрессию по отношению к сверстникам, в три раза чаще встречаются дети, ранее становившиеся свидетелями или жертвами физического насилия в семейной обстановке. Результаты исследования К. Ригби показали [30, 549-568], что булли, вне зависимости от пола, нередко испытывают трудности во взаимоотношениях с отцом, а мальчики – также и с матерью. Однако в рамках недавнего испанского исследования, проведенного среди детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет, было установлено, что по сравнению с жертвами, школьные булли зачастую воспитываются в семьях, характеризующихся более высоким уровнем эмоционального благополучия.

Результаты исследования внешних, социально-экономических характеристик семей детей, участвующих в буллинге, очень противоречивы. В литературе можно найти данные о том, что низкий финансовый статус семьи, который не позволяет детям иметь дорогую одежду, гаджеты, может быть связан с отвержением такого ребенка в среде сверстников, т. е. повышается вероятность того, что такой ребенок станет жертвой травли [22]. Другие исследования [35, с. 101-119] (Wolke); [10, с. 2012] (Руланн) обнаруживают, что бедность семьи не влияет на то, что ребенок станет жертвой школьного буллинга.

Наибольшее влияние, по мнению D. Wolke, оказывает качество внутрисемейных отношений. Количество конфликтов внутри семьи, физическое или психологическое насилие между детьми в семье связано с вовлечением ребенка в ситуацию школьной травли.

Наличие издевающегося старшего брата, от которого не защищают родители (слабая родительская позиция), повышает вероятность того, что ребенок станет жертвой школьного насилия [35, с. 101-119]. Семьи детей-жертв буллинга характеризуются слабой внутренней структурой, что проявляется в нечетких личных границах каждого члена семьи, отсутствии согласованности в действиях родителей, нарушении коммуникации, отсутствии единых ценностей и этических стандартов, что затрудняет их передачу от родителей к ребенку. Есть исследования [30; 12; 13] установившие, что жертвы агрессии в школе подвергались либо физическому насилию дома, либо были свидетелями агрессивной модели поведения в семье. Результаты других исследований [9; 15] показывают, что агрессия в семье, суровые и непоследовательные наказания чаще приводят к тому, что ребенок начинает издеваться над сверстниками, а не становится жертвой чужой агрессии в свой адрес. Также имеются доказательства того, что жестокое обращение в семье, безнадзорность и непоследовательность наблюдаются в семьях как жертв школьного насилия, так и агрессоров [23].

Кроме этого обнаружено, что семьи жертв буллинга часто бывают в силу разных причин изолированными от общества [11]. Такая закрытость может мешать детям из этих семей общаться со сверстниками, развивать социальные навыки, а также строить эффективную модель взаимодействия с окружающим миром [11]. Факторами виктимизации детей может выступать гиперопека в семье, что оказывает особое влияние на мальчиков, а также детско-родительский конфликт [22; 26; 27; 28].

Ряд исследований посвящен именно детско-родительским отношениям. В качестве важных аспектов воспитания, влияющих на виктимизацию ребенка, указываются вседозволенность, гиперопека, невключенность родителя в жизнь ребенка, закрытость ребенка. Вседозволенность в семье способствует виктимизации ребенка [9]. Вероятно, излишняя свобода в воспитании и отсутствие строгих рамок не позволяют ребенку понять, что приемлемо, а что нет в общении с окружающими. Границы и правила становятся неясными. Таким детям трудно адаптироваться в коллективе, где существуют определенные нормы и правила. Их поведение может отли-

чаться от поведения сверстников, что может вызвать агрессию со стороны других детей.

Другая крайность – авторитарный, суровый стиль воспитания, такой стиль способствует формированию агрессивного поведения у ребенка [31; 15]. Дети, обижающие других, описывают свою семью как конфликтную, дезорганизованную, со слабым родительским контролем [18]. Обнаружено, что детско-родительские конфликты связаны с ранним началом антиобщественного поведения у мальчиков [21]. Другие исследования показывают, что конфликты между родителями и детьми связаны как с агрессивным поведением детей, так и с их виктимизацией [17; 25].

Таким образом, по результатам данного исследования можно сделать следующие предварительные выводы:

- возрастные группы жертв: буллинг может затрагивать людей всех возрастов, но чаще всего жертвами становятся дети и подростки, особенно в начальной и средней школе;

- систематичность буллинга: буллинг определяется как преднамеренное и повторяющееся враждебное поведение, связанное с неравенством власти;

- двойная роль: один и тот же человек может быть как агрессором, так и жертвой буллинга; реакция педагогов: часто учителя игнорируют случаи буллинга, что может усугублять ситуацию для жертв; последствия для жертв: жертвы буллинга могут испытывать тревогу, депрессию и трудности в общении во взрослом возрасте;

- социальная динамика: наблюдатели буллинга могут поддерживать агрессивное поведение, что способствует распространению насилия;

- семейные факторы: воспитание в семьях с дисбалансом власти или насилием может способствовать агрессивному поведению у детей. Также важны качество внутрисемейных отношений и стиль воспитания;

- стиль воспитания: как вседозволенность, так и авторитарный стиль могут негативно влиять на поведение детей и их взаимодействие со сверстниками.

Эти аспекты подчеркивают сложность проблемы буллинга и необходимость комплексного подхода к ее решению, включая работу с детьми, родителями и образовательными учреждениями.

Специалистам же необходимо разрабатывать программы, противодействующие буллингу. Но без существенной поддержки со

стороны государства и понимания общества, данные программы не смогут в полной мере осуществляться на практике [3, с. 355-363].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Л.Н. Идзимэ: феноменологический анализ буллинга в японской школе. // Социально-политические исследования – 2022 – № 4(17) – С. 95-111.
2. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. Учебник. – М.: Норма, 1999. – 611 с.
3. Мамбетакунов У.Э. Понятие «буллинг» в научно-психологических источниках / У.Э. Мамбетакунов, Н.Б. Мырзалиев // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10, № 10. – С. 355-363.
4. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта / А.А. Реан, И.А. Коновалов., М.А. Новикова, Д.В. Молчанова /под ред. академика РАО А.А. Реана. – СПб.: Коста, 2021. – С. 119-122.
5. Реан А.А., Коновалов И.А., Новикова М.А., Молчанова Д.В. Семейные факторы возникновения буллинга // Психологическая газета от 15.03.2022.
6. Салмивалли К. Межд. онлайн-платформа SKLAD. – 2023. –URL: <https://skld.me/bulling2023>.
7. Рулани Э. Как остановить школьную травлю: психология моббинга. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.
8. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во РСУ, 2014. – 362 с.
9. Baldry and Farrington, Bullies and delinquents: Personal characteristics and parental styles. // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2000. № 10. P. 17-31.
10. Baldry A.C. The impact of direct and indirect bullying on the mental and physical health of Italian youngsters // Aggressive behavior. N.Y., 2004. Vol. 30, № 5. P. 343-355.
11. Bowers et al. Cohesion and power in the families of children involved in bully/victim problems at school // Psychology, Sociology. Journal of Family Therapy. 1992.
12. Bowes et al. School, neighborhood, and family factors are associated with children's bullying involvement: a nationally representative longitudinal study // J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 2009. May.
13. Christie-Mizell et al. Bullying Behavior, Parents' Work Hours and Early Adolescents' Perceptions of Time Spent With Parents // Youth & Society. 2011. № 43(4). P. 1570-1595.
14. DeCamp W., Newby B. From bullied to deviant: The victim – offender overlap among bullying victims // Youth violence a. juvenile justice. – Thousand Oaks (CA), 2015. Vol. 13, № 1. P. 3-17.
15. Espelage et al. Examining the Social Context of Bullying Behaviors in Early Adolescence. // Journal of counseling and development: JCD 78(3). P. 326-333. 2000.
16. Faris R., Felmlee D. Casualties of social combat: School networks of peer victimization and their consequences // American sociological rev. Wash., 2014. Vol. 79, № 2. P. 228-257.
17. Georgiou, Fanti A transactional model of bullying and victimization // Social Psychology of Education: An International Journal. 2010. № 13(3). P. 295-311.
18. Georgiou, Stavrinides Parenting at home and bullying at school // Social Psychology of Education: An International Journal. 2012. № 16(2). P. 165-179.
19. Hart et al. Differential response in the human amygdala to racial outgroup vs ingroup face stimuli // Neuroreport. 2000 Aug 3. № 11(11). P. 2351-5.
20. Hornby A.S., Lea D., Bradbery J. Oxford advanced learner's dictionary of current English. Oxford: University Press, 2020. 1820 p.
21. Ingoldsby et al. Neighborhood Contextual Factors and Early-Starting Antisocial Pathways. April 2002 // Clinical Child and Family Psychology Review. № 5(1). P. 21-55.
22. Juvonen and Graham Peer harassment in school: The plight of the vulnerable and victimized. 2001.
23. Lereya et al. Being bullied during childhood and the prospective pathways to self-harm in late adolescence // J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 2013 Jun. № 52(6). P. 608-18. e2
24. Manning M., Heron J., Marshall T. Styles of hostility and social interactions at nursery, at

- school, and at home // Hersov L.A., Berger M. Aggression and anti-social behaviour in childhood and adolescence. Elmsford: Pergamon Press, 1978. P. 29-58.
25. Mares, Petermann Parent-child relationships as a factor of school bullying // Counseling Psychology and Psychotherapy. 2010. № 23(4). P. 138-161.
26. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. 1993.
27. Rigby K. Bullying in childhood. In P.K. Smith & C.H. Hart (Eds.) // Blackwell handbook of childhood social development. 2002. P. 549-568.
28. Rodkin and Hodges Bullies and Victims in the Peer Ecology: Four Questions for Psychologists and School Professionals // School Psychology Review. May 2003. № 23(32). P. 384-400.
29. Sansom G.B. Japan: A short cultural history. Tokyo: Charles E. Tuttle, 1981. 572 p.
30. Schwartz *et al.* BIM1 encodes a microtubule-binding protein in yeast. // Mol Biol Cell. № 8(12):2677-91. 1997.
31. Zottis *et al.* Associations between child disciplinary practices and bullying behavior in adolescents // Jornal de Pediatria. № 90(4). July 2014.
32. Wolke D. Family factors, bullying victimisation and wellbeing in adolescents // Longitudinal and Life Course Studies 2012. Vol. 3. Issue 1. P. 101-119.

BULLYING – AN OLD OR NEW PROBLEM

KOICHUMANOVA Nurgul Maametovna

Doctor of Sciences in Philology, Acting Professor

Kyrgyz State University of I. Arbaev

ORCID 0000-0002-5373-3588

MYRZALIYEV Nursayot Berikovich

PhD student (Pedagogy)

Kyrgyz National University of J. Balasagyn

ORCID 0009-0005-4491-7712

MAMBETAKUNOV Ulanbek Esenbekovich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Kyrgyz National University of Balasagyn

ORCID 0000-0001-5456-6884

Bishkek, Kyrgyzstan

A detailed review of current research and findings on bullying in the school environment confirms that the prevalence of bullying among adolescents is about 53%. It also refutes the stereotype that only socially vulnerable children become victims – popular teenagers are also often subjected to aggression. The systematic nature of bullying as repetitive and deliberate hostile behavior with power inequality. At the same time, a child (teenager) can be both a victim and an aggressor. Ignoring the problem by teachers exacerbates this situation. Severe psychological consequences for victims (anxiety, depression, low self-esteem). Observers and peers play an important role in supporting or spreading aggression. The influence of family factors: power imbalance, domestic violence, parenting style (both permissiveness and authoritarianism) affect the tendency to bullying or victimization. The authors, taking into account the results of previous studies, note the need for an integrated approach to solving the problem with the participation of children, parents, schools and the state. The purpose of this study is to identify and identify the main problems associated with bullying among adolescents. The object of the research is the literature dealing with the problem of bullying and its types. The following methods were used: theoretical (analysis of psychological, pedagogical, scientific and methodological literature on the problem under study, analysis of the content of modern literature; study of sources that determine the peculiarities of adolescent development.

Keywords: aggression, bullying, cyberbullying, bullying features, adolescents, educational environment.